

ПСИХОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316.6

ГЕРОЙ КАК КУЛЬТУРНОЕ ОЗНАЧАЮЩЕЕ

Е. В. Рягузова

Рягузова Елена Владимировна - доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии личности, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: gjaguzova@yandex.ru

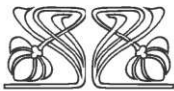
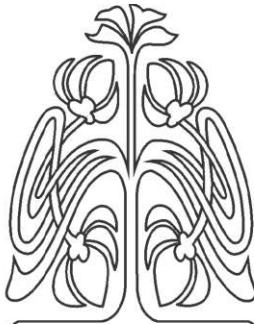
Представлен теоретический анализ роли Героя на личностном, социальном и культурном уровнях анализа; рассмотрены психологические теории и концепции, проблематизирующие взаимодействия Я и Другого; показана перспективность изучения образа Героя как этического и аксиологического стандарта, индикатора культурного уровня развития общества. Отмечено, что репрезентации Героя трансформируются под влиянием различных факторов, но при этом они всегда выступают в роли смыслового означающего, т. е. маркера культурного уровня развития общества в определенном историческом контексте. Применение специально разработанной анкеты в выборке, состоящей из 50 человек, позволило выявить ядро и периферическую систему социальных репрезентаций о Герое. Полученная структура свидетельствует о том, что хрестоматийное представление о Герое как человеке, поведение которого связано с экстремальными режимами деятельности, в настоящее время дополняется дискурсами справедливости и доброты, акцентирующими внимание на социальном порядке, социальной поддержке и межличностном понимании. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в программах по нравственно-этическому развитию и самоопределению личности, формированию ее гармоничной идентичности, социально-психологической и культурной компетентности.

Ключевые слова: социальная психология, репрезентации взаимодействия «Я - Другой», субъективные представления о Герое, Герой как модификатор развития личности, Герой как агент социализации, Герой как культурный стандарт, структура представлений о Герое.

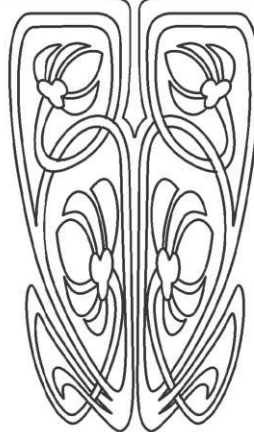
Введение

Среди позитивных трансформаций современных социальных процессов, обусловленных стремительным ростом научно-технического прогресса и информационных технологий, глобализацией и увеличением разного вида мобильностей личности, обеспечивающих в целом повышение уровня и качества ее жизни, выявляются и явные негативные тенденции. Они связаны с обесцениванием духовных ориентиров, примитивизацией экзистенциальных смыслов и устойчивых интересов личности, девальвацией нравственно-этических ценностей, общим снижением эстетических запросов и культурного уровня социальных акторов. В современной России эти глобальные негативные тенденции усиливаются в связи с разрывом в межпоколенной трансляции социокультурного опыта и ценностей, детерминированным сменой политического и экономического устройства общества.

По мнению Г. Хофстеде, одним из содержательных компонентов культуры любого общества наряду с ценностями, ритуалами и символами являются Герои [1], избираемые обществом на роль духовных лидеров и представляющие собой метафорический код определенной культуры. На личностном уровне Герой позиционируется как Другой: во-первых, как реальный Другой - конкретный субъект деятельности, общения, отношений и переживаний; во-вторых, как символический Другой - социокультурный образец правил, норм и конвенций общества, усваиваемый в процессе социализации; в-третьих, как персонализированный Другой - своеобразные «вклады» Других, присвоенные

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

личностью в процессе индивидуации. Механизм влияния Другого на конструирование траектории жизненного пути личности достаточно полно представлен в современной психологии: в рамках психоаналитического подхода к исследованию личности (архетипы К. Юнга, внутренние объекты - интроекты М. Кляйн и Д. Винникотта, иллюзорные другие Дж. Гринберга и С. Митчела, персонификации Г. С. Салливана и П. Хайманна, аспекты репрезентативного мира Э. Якобсона, «воображаемый Другой» Ж. Лакана, объекты привязанности Д. Боулби), в формате социально-когнитивной теории А. Бандуры (модель для подражания и моделирования поведения через наблюдение) и теории социального научения Дж. Роттера, а также в контекстах интеракционизма (Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гофман) и социального конструкционизма (К. Герген).

Роль Другого в развитии субъектности и формировании ценностно-смысловой регуляции поведения личности акцентируется в концепциях значимого Другого А. В. Петровского, отраженной субъектности В. А. Петровского, в рамках гуманитарно-антропологической парадигмы В. И. Слободчикова и субъектно-бытийного подхода, предложенного З. И. Рябикиной.

Независимо от характера интерпретационной парадигмы можно констатировать, что для личности важны репрезентации Другого и, в частности, Героя, их локализация в структуре ее интерсубъективного пространства, а также знание моделей поведения Героев, согласно которым она может конструировать и реконструировать свой уникальный жизненный проект и формировать мечту как способ саморазвития и самодетерминации. Любая возникающая и эмоционально окрашенная личностная Я-идентификация актуализирует новую область активности личности, а результаты рефлексии Героя как агента социализации и значимого Другого являются устойчивыми организующими принципами смысловой регуляции деятельности и поведения личности. Более того, локализация личностных репрезентаций взаимодействия «Я - Герой» в интрасубъективном пространстве личности оказывает значимое влияние на конструирование всех личностных репрезентаций взаимодействия «Я - Другой» [2].

Герой выступает модификатором развития личности и эмоционально заряженным агентом социализации. Поскольку сам процесс социализации характеризуется нелинейностью, обусловленной включением личности в различные социальные связи и изменением характера ее детерминации [3], то и образ Героя подвержен разного рода трансформациям. Он испытывает на себе влияние реальных исторических и биографических событий общества и отдельной личности, социокультурных условий развития, групповых предпочтений, личностных и возрастных особенностей [4], социальных переживаний [5], содержательной стороной которых является эмоцио-

нальное отношение к общепринятым правилам и нормам, культурным ценностям, историческим фактам и персонажам.

Что касается роли Героя на социальном уровне, то учитывая тот факт, что Герои совершают общественно значимые поступки, активно принимают неординарные, смелые и рискованные решения, их поведенческий сценарий мифологизируется и фиксируется в обществе как конвенциональная норма, регулирующая социальное поведение всех членов общества. В связи с этим образ Героя выступает в виде своеобразного этического эталона и аксиологического стандарта для представителей того или иного общества. Он является показателем уровня социального сознания и культуры общества в определенном историческом контексте, а также представляет собой своеобразное культурное означающее, символически связанное с ценностями и смыслами того общества, в которое интегрирована личность.

Целью данной работы является анализ субъективных репрезентаций (представлений) личности о Герое. В фокусе исследовательского внимания находятся фигура Героя, особенности ее позиционирования и описания современной личностью, атрибуция ей тех или иных характеристик и свойств, специфика оценивания.

Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие 50 человек, среди которых 25 сотрудников полиции в возрасте от 25 до 35 лет (1-я группа) и 25 человек - студенты высших учебных заведений города Саратова в возрасте от 18 лет до 21 года (2-я группа).

В статье приведен анализ некоторой части эмпирических результатов, полученных в рамках дипломной работы А. А. Хмельковой «Влияние интраперсональных и социально-психологических свойств личности на субъективные представления о Герое», выполненной в 2013 г. под руководством Е. В. Рягузовой. Представлены результаты опроса, проведенного по специально разработанной анкете, в структуру которого помимо открытых и закрытых вопросов были включены незаконченные предложения, ассоциативные ряды и оценочные шкалы.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты, полученные в первой группе, свидетельствуют о значительном влиянии на характеристики актуализированного образа Героя такого фактора, как включенность личности в профессиональную группу. Сотрудники полиции чаще всего номинировали на роль Героев погибших коллег (32%). Это реальные персонифицированные люди, которые открыто приняли самые жесткие вызовы современного мира и действовали профессионально и самоотверженно. Наличие в

жизни человека значимого поступка оказалось ключевым ещё для 12% респондентов, при этом они не указали конкретных героев, но акцентировали внимание на том, что герои - это люди, совершившие подвиг. Также среди Героев были названы исторические деятели (12%), прославившиеся военными достижениями и победами (*Александр Македонский, Пётр I, Александр Невский, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский*). В качестве Героя испытуемые называли Глеба Жеглова из известного фильма Станислава Говорухина, в образе которого символически соединились качества вымышленного персонажа и личностные свойства и особенности гражданской позиции Владимира Высоцкого. О доминирующем влиянии этого фактора свидетельствует также полученный в ходе анкетирования ассоциативный ряд: «*пятиконечная звезда Героя*», «*победитель*», «*совершивший подвиг во время войны или боевых действий*», «*подвиг в бою*», «*полицейский*» и т. п. Давая определение Герою, респонденты 1-й группы чаще отвечали следующим образом: «*человек, который может противостоять беззаконию*», «*человек, который проявляет героизм в бою*», «*человек, который способен на настоящий подвиг*», «*это полицейский нашего времени*».

Вместе с тем отметим два важных момента - треть испытуемых первой группы затруднились дать ответ на вопрос, кто, по их мнению, является Героем, и один из респондентов указал в качестве Героя членов своей семьи.

Обобщение и анализ личностных свойств и качеств, которые представители этой группы атрибутируют Герою, выявили, что среди них преобладают: мужество, смелость, храбрость, справедливость, принципиальность, целеустремлённость и честность.

Полученные данные позволяют констатировать, что исследуемая группа сотрудников полиции позиционирует Героя как человека определенной профессии (военный, милиционер, полицейский), сопряженной с мужеством, смелостью, преданностью делу, готовностью к самопожертвованию и риску. Обратим внимание на то, что они сами принадлежат к этой профессиональной группе и, соответственно, ориентированы на аналогичные профессионально важные качества и профессионально значимые ценности - сотрудники полиции самоидентифицируются с таким Героем, его образ непротиворечиво вписан в их профессиональную идентичность.

Что касается группы студентов, то для них Героями являются близкие родственники (*папа, старший брат, бабушка*) - 26,6%; медиа-личности (актеры, персонажи фильмов) - 22,8%; супергерои - вымышленные персонажи, наделённые неординарными физическими способностями («*суперсилами*») - 11,4%; профессиональные военные (*герои гражданской и Великой Отечественной войны, бойцы отряда специального назначения «Альфа» и «Вымпел»*) - 7,6%; человек,

готовый на всё ради близких (*Ю. А. Гагарин, В. В. Путин*) - 3,8%. Пятая часть испытуемых из группы студентов (20,2%) указали на отсутствие у них образа героя.

Для этой группы испытуемых Герой «*делает мир лучше, помогает кому-то*», «*совершает поступок во благо общества*», «*старается помочь, спасти, несмотря на опасность*», «*способный на искренние, идущие от сердца поступки*», «*человек, уважающий себя и общество*», «*человек, поступающий правильно*», «*сильная личность, способная на помощь*».

Таким образом, для студентов, принимавших участие в исследовании, Герой - это либо Значимый Другой, включенный в первичную группу, либо человек, готовый к подвигу и самопожертвованию, либо супергерой, ориентированный на ценности гуманизма и справедливости, обладающий мощной маскулинной доминантностью и готовый спасти человечество и мир. Обращает на себя внимание тот факт, что Герой описывается не только в контексте экстремальности, жертвенности, самоотверженности, но и в контексте поддержки, помощи, отзывчивости. На это же указывают характеристики, определяющие Героя: студенты отметили такие личностные свойства, как доброта, храбрость, мужество, целеустремлённость, отзывчивость, независимость, благородство и дружелюбие. Сравнительный анализ приведенных данных позволяет выделить ядро и периферическую систему субъективных представлений о Герое (рисунок).

Ядро представлений о Герое, репрезентирующее его стабильную и устойчивую часть, определяющее структуру всего представления о Герое и придающее ему аутентичный смысл, включает в себя мужество, храбрость, смелость, целеустремленность.

Периферическая система, выполняя функцию конкретизации и уточнения ядра представления, выступает в виде связующего звена между ним и конкретной ситуацией, в которой вырабатывается и действует представление. Она репрезентирует своеобразную зону развития представления и характеризуется контентной вариативностью и контекстуальной изменчивостью. По результатам нашего исследования к ней могут быть отнесены такие качества, как справедливость, принципиальность, честность, а также доброта, отзывчивость, благородство.

Приведенная структура репрезентаций о Герое свидетельствует о том, что в настоящее время хрестоматийное представление о Герое как о человеке, поведение которого связано с риском, готовностью к самопожертвованию ради интересов общества, храбростью, смелостью и ориентацией на достижение общественно значимой цели, дополняется дискурсами справедливости и доброты, акцентирующими внимание на социальном порядке, системе санкций и моральных норм, социальной поддержке и межличностном

Структура социальных представлений о Герое

понимании, т. е. вектор развития репрезентаций о Герое направлен не на экстремальную плоскость героических действий и поступков личности, а на плоскость ее повседневных социальных интеракций и взаимоотношений с Другими.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть проинтерпретированы с точки зрения культурной детерминации субъективных репрезентаций. Культура представляет собой систему социальной информации, которая сохраняется и накапливается в обществе посредством знаковых средств, создаваемых людьми. Именно благодаря культуре человек обретает истинно духовное измерение собственной жизни. Содержание культуры описывается с помощью двух взаимосвязанных и комплементарных компонентов: аксиологического, имеющего отношение к совершенствованию духовной жизни и ценностей общества, и антропологического, отражающего реально существующий и исторически изменяющийся образ жизни людей, особенности которого определяются достигнутым уровнем развития общества.

Р. Инглхарт считает, что экономическое развитие любого государства способствует доминированию в обществе секулярно-рациональных ценностей, а экономический кризис приводит к преобладанию ценностей выживания [6]. Солидаризируясь с его авторитетным мнением, можно утверждать, что современная культура российского общества делает поворот в сторону ценностей самовыражения, который в большей степени характерен для ценностей молодого поколения россиян [7]. Произошедший аксиологический сдвиг обусловлен достаточными темпами экономического роста и развития нашей страны, происходящими в ней политическими изменениями, модернизацией всех сфер жизни общества, возросшим уровнем экономической и физической безопасности людей. В условиях гарантированно-

го выживания происходит не только переструктурирование ценностных ориентаций личности, но и рефигурация ее мотивов - доминирующими становятся мотивы достижения, развития и самоактуализации. Следовательно, Герой как элемент культуры и ее этический стандарт также трансформируется и приобретает иные характеристики и новые смысловые контексты в рамках определенной культурной традиции.

Вместе с тем коллективистские ценности нашей культуры продолжают доминировать и влиять на характеристики образа Героя. Периферия системы социальных представлений демонстрирует именно этот тренд: Герою приписываются такие качества, как доброта, отзывчивость, готовность прийти на помощь, которые являются дескрипторами коллективистских культур. Кроме того, об этом же свидетельствует детерминированность характеристик образа Героя включенностью личности в профессиональную группу, так как именно принадлежность к группе является основным признаком самоидентификации представителей культур с коллективистской доминантной.

Требует дополнительного обсуждения и тот факт, что некоторая часть испытуемых не назвала тех, кого они считают Героями. Одной из причин этого может быть возраст респондентов, предполагающий определенный уровень социальной зрелости и сформированности основных подструктур самосознания личности. В этом случае одна из ключевых функций героического мифа, которая заключается в развитии индивидуального самосознания через предоставление бесспорной внешней опоры, усиливающей и укрепляющей статусы идентичности личности, перестает быть актуальной и теряет свое значение. Заметим, что этот процесс должен сопровождаться интернализацией образа Героя и сменой его функций с развивающей на регулирующую, и предполагать

наличие в интересубъективном пространстве личности обобщенного образа Героя.

Вместе с тем возможно и другое объяснение в контексте выбранной интерпретационной схемы. Полученный результат может означать, что понятие Герой из культурного знака - означающего - превращается в своеобразный симулякр - пустое означающее, не имеющий смыслового содержания, т. е. означаемого. Подобная трансформация происходит в том случае, если качественная определенность означаемого «Герой» «растворяется» в плюрализме трактовок означающего или если имеет место расщепление смысла самой репрезентации «Герой».

Заключение

Образы Героев составляют содержание любой культуры, представляя собой ее своеобразный ценностный и этический код и выступая в роли смыслового означающего или референта смысла. Они трансформируются под влиянием различных факторов, т. е. являются производными от своего контекста, но при этом сами определяют ценностные ориентиры и нравственные стандарты для всех членов общества, регулируя их социальное поведение и маркируя уровень культурного развития общества на определенном историческом этапе.

Анализ личностных репрезентаций Героя позволяет выявить, с одной стороны, явную позитивную тенденцию в генезисе ценностей культуры современного российского общества, которая проявляется в их сдвиге в сторону ценностей самовыражения и благополучия. Однако, с другой стороны, обнаружена негативная тенденция, связанная с возможным превращением понятия «Герой» в симулякр, представляющий копию несуществующего оригинала.

Сформулированные выводы позволяют обозначить прикладной аспект исследуемой проблемы, который заключается в необходимости разработки программ по нравственно-этическому развитию и самоопределению личности, формированию ее гармоничной идентичности, социально-психологической и культурной компетентности.

Библиографический список

1. Hofstede G. *Culture's consequences: international differences in work-related values*. L., 1980. 475 p.
2. Рыгузова Е. В. Личностные репрезентации взаимодействия «Я - Другой»: социально-психологический анализ: дис. ... д-ра психол. наук. Саратов, 2012. 470 с.
3. Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход // Психологические исследования: электронный журнал. 2013. Т. 6, № 27. С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.01.2014).
4. Рыгузова Е. В. Полисемичность образа Героя у современных подростков // Психология обучения. 2011. № 12. С. 37-47.
5. Марцинковская Т. Д. Категория переживания в философии и психологии. М., 2004. 453 с.
6. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Культура как фактор общественного прогресса. М., 2009. 408 с.
7. Магун В., Руднев М. Ценностный портрет россиян на европейском фоне. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema05.php> (дата обращения: 25.11.2013).

Hero as a Cultural Signifier

Elena V. Ryaguzova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya, Saratov, 410012, Russia
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

The article presents theoretical analysis of the Hero's role at personal, social, and cultural levels of analysis. The article examines psychological theories and concepts, which cause problems in the interaction between «I» and «Other». It also shows the perspectiveness of studying Hero's image as an ethical and axiological standard, indicator of cultural level of social development. The article shows that representations of the Hero are transformed under the influence of different factors, but at the same time they always act as a sense bearing meaning, i.e. as a marker of cultural level of social development in a particular historical context. Utilization of a specifically designed questionnaire, based on a sample of 50 people, allowed to reveal the core and peripheral system of social representations regarding the Hero. The obtained structure attests, that textbook perception of the Hero, as a person, whose behavior is linked to extreme modes of activity, is presently complemented by discourses of justice and kindness, which accentuate one's attention on social order, social support, and interpersonal understanding. The applied aspect of the problem under study can be implemented in programs of moral and ethical development and personal self-determination, formation of its harmonious identity, socio-psychological and cultural competence.

Key words: social psychology, representation of «I - Other» interaction, subjective perceptions of the Hero, Hero as a modifier of personal development, Hero as an agent of socialization, Hero as a cultural standard, structure perceptions of the Hero.

References

1. Hofstede G. *Culture's consequences: international differences in work-related values*. London, 1980. 475 p. (in English).
2. Ryaguzova E. V. *Lichnostnye reprezentatsii vzaimodeystviya «Ya - Drugoy»: sotsial'no-psikhologicheskii analiz: diss. ... d-rapsikhologicheskikh nauk* (Personal representations of «I - Other» interaction: socio-psychological analysis: diss. ... doct. of psychology). Saratov, 2012. 470 p. (in Russian).
3. Shamiyonov R. M. *Sotsializatsiya lichnosti: sistemno-diaxronicheskiy podkhod* (Personality's socialization: the system-diachronic approach). *Psikhologicheskie issledovaniya: elektronnyy zhurnal* (Psychological research: e-journal). 2013, vol. 6, no. 27, p. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed: 28 January 2014).

- Ryaguzova E. V. *Polisemichnost' obraza Geroya u sovremennykh podrostkov* (The polysemic image of a Hero by modern teenagers). *Psikhologiya obucheniya* (Educational psychology), 2011, iss. 12, pp. 37-47 (in Russian).
- Martsinkovskaya T. D. *Kategoriyaperezhivaniya v filosofii i psikhologii* (The category of experiences in philosophy and psychology). Moscow, 2004. 453 p. (in Russian).
- Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Kul'tura kak faktor obshchestvennogo progressa* (Culture as a factor of social progress). Moscow. 2009. 408 p. (in Russian)
- Magun V., Rudnev M. *Tsennochnyy portret rossiyan na evropeyskom fone* (Axiological portrait of Russians on the back of Europe). Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0503/tema05.php> (accessed: 25 November 2013) (in Russian).

УДК 159.9.072

ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Н. М. Голубева, А. А. Голованова

Голубева Наталия Михайловна - ассистент, кафедра педагогической психологии и психодиагностики, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: crape@live.ru

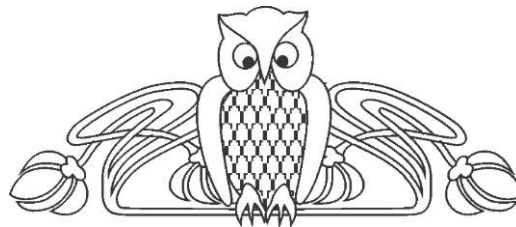
Голованова Анна Анатольевна - кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский государственный университет, Россия
E-mail: ann-gola@mail.ru

Представлен теоретический анализ современного состояния проблемы адаптации студентов к вузовской среде. Рассмотрены проявления и виды дезадаптации, ее психологические и образовательные риски, проанализированы адаптивные стратегии. Применение психодиагностического инструментария (методика для исследования адаптированности студентов в вузе Т. Д. Дубовицкой, методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, методики «Адаптивные стратегии поведения», «Стилевая саморегуляция поведения человека» В. И. Моросановой, тест «Алекситимия») на студенческой выборке ($n = 130$, в возрасте 18-22 лет) позволило выявить, что высокий уровень социально-психологической адаптации и достаточная адаптированность студентов к учебной деятельности связаны с хорошей саморегуляцией поведения и особенно - с выраженной гибкостью регуляторных процессов, а также с низкой алекситимией. Отмечено, что адаптированность студентов к учебной группе, прежде всего, обеспечивается выраженной экспрессивностью, непрактичностью, а также экстраверсивной направленностью личности. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в оптимизации параметров взаимодействия участников образовательного процесса и при оказании психолого-педагогической помощи студентам с трудностями в обучении и профессиональном становлении.

Ключевые слова: адаптация, адаптивные стратегии, образовательная среда, рефлексия, рефлексивность, эмоциональная комфортность, саморегуляция.

Введение

Научные представления об адаптации постоянно расширяются. Этому способствуют многочисленные исследования разных направлений: от физиологии до математики. Психологи примеряют и применяют эти наработки и модели к разнообразным способам взаимодействия человека

со средой, рассматривая адаптацию на разных уровнях: психофизиологическом, психологическом и социально-психологическом [1]. Одной из значимых сфер для прикладных исследований по адаптации является современная вузовская образовательная среда. Ее характеристики оказывают решающее влияние как на качество образования и социальную успешность студента, так и на укрепление интереса к выбранной профессии. Поэтому адаптация студентов к образовательной среде вуза остается актуальной темой исследований в психологической науке и практике. Адаптация студентов вузов к обучению и образовательной среде - это сложный многоаспектный процесс, успешность которого обусловлена сочетанием влияний разного характера: внешнего, объективно-нормативного и внутреннего, субъектно-личностного на результаты этого процесса.

Как отмечает М. В. Григорьева, проблема адаптации выступает на первый план в условиях существенного изменения деятельности индивида, сопровождающегося трансформациями в его социальном окружении. И ведущую роль в разворачивании адаптационных процессов берут на себя именно структуры личности, являющиеся, по сути, отражением отношений и связей с существенными характеристиками человеческого бытия. Следовательно, основной стратегией при исследовании адаптации становится раскрытие индивидуального своеобразия и внутреннего потенциала личности, путей ее самоактуализации. Уже на уровне определений подчеркивается важность личности, ее ведущих структурных образований (потребностей, мотивов, отношений к социальным ролям и статусу, Я-концепции) для развития и конечной успешности адаптации в ее социально-психологическом аспекте [2].

Теоретический анализ проблемы

Результатом процесса адаптации является адаптированность. Некоторые авторы рассматривают эти понятия как синонимические, например, А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов